

Тот в селе хорошо живет, кто людям спирт продает

Молодежь спивается, а старики пропивают последние деньги

В редакцию нашего еженедельника пришло письмо из села Середкино, Боханского района, от Татьяны Николаевны Осиповой. "У нас есть одна страшная беда, – написала Татьяна Николаевна. – В селе спивается молодежь, старики пропивают свои последние деньги, умирают молодые мужья, оставляя после себя вдов и сирот". Наш корреспондент отправился в Середкино, чтобы на месте выяснить масштабы этого бедствия.

Добраться до Середкино не так просто – от районного центра Бохана до села еще сто километров грунтовой дороги. В поселке ровные чистые улочки, ухоженные дома, а центр Середкино напоминает городской пейзаж – кирпичное здание детского сада, бетонная многоэтажка десятилетней школы, здание сельской администрации, новенькие дорожные знаки на асфальтированной проезжей части. По улицам ходят приличные люди, гуляют с детишками молодые мамы. И все это – на берегу широко раскинувшейся Ангары, которая полукругом обрамляет поселок.

– Красота – это еще что, – говорит Нина Ефименко, глава Середкинской администрации. – Здесь можно нормально жить. У нас достаточно рабочих мест, поэтому к нам даже из других деревень приезжают устраиваться на работу. У нас и ферма есть, и пекарня. И получают здесь нормально – от восьмисот до тысячи рублей. Для рядового сельчанина это неплохо, если учитывать, что живут люди натуральным хозяйством.

Пьют старики и дети

Написать письмо 59-летней Татьяне Николаевне побудило отчаяние. Она всю жизнь прожила в Середкино, девять лет на пенсии. Всю жизнь Осиповы честно трудились, детей растили – двух дочерей и пятерых сыновей. Сейчас младшему двадцать два, а старшей сорок.

– Я столько сил им отдала, – говорит Татьяна Николаевна, – хотела, чтоб людьми стали.

Однако надежды женщины не оправдались.

– Вчера вот только Ваську в больницу отвезли, по пьянке с кем-то подрался. Младший в тюрьме сидит – тоже по пьянке разбил кому-то стекла. Дочь у меня пьет. Мне в моем возрасте, когда постоянно скачет давление, бегать, переживать, как с ней да что, невыносимо!

Проблема пьющих детей – беда не только нашей респондентки.

– Ой, вы знаете, – говорят мне две девчонки-восьмиклассницы Вероника и Катя, – у нас даже школьники многие пьют. Пацаны в основном. Напьются, наглые такие становятся. Чаще всего это зависит от их родителей, которые сами пьют. Но бывает, что и в приличных семьях пацаны тоже пьют. Деньги украдут и бегут покупать. Насколько взрослые? Да и трехлетние пьют тоже...

В Середкино на восемьсот жителей приходится больше двадцати торговцев спиртом. Торгуют не самогонкой, не катанкой, а именно техническим спиртом. Пол-литра стоит двадцать пять рублей. Можно купить сто граммов совсем за копейки. Могут и в долг налить, и за принесенную из дома вещь – пилу, топор, магнитофон, теленка, поросенка.

– Тащат из квартиры все подряд, – плачет Татьяна Николаевна. – Мы со стариком на доход не жалуемся, у нас пенсия хорошая – четыре тысячи на двоих. Но разве же можно жить нормально, когда что ни приобретишь –

все пропьют! У второй дочери муж все из дома потаскал. У соседей постоянно воруют, старики уже скотину не держат, потому что все украли.

— Вы даже не поверите, насколько это ужасная проблема для нашего села, — говорит мне Людмила, женщина, с которой я познакомилась на улице. — Люди ведь не просто спиваются — сколько уже отравилось этим суррогатом! У нас больше десятка женщин остались вдовами с маленькими детьми. В детском садике все воспитательницы такие. У моей знакомой муж замечательный был — главным врачом в совхозе работал. Недавно похоронили.

В селе "спиртовиков", как их тут называют, знают все. Но никто не признается чужаку, где можно этот спирт купить.

— Вы только мое имя не упоминайте, — испуганно добавляет, уже убегая от меня, Людмила, — а то мне житья не дадут. Что сделают? Дом спалят...

— Я бы вам их назвала, — вздыхает Татьяна Осипова, — только боюсь я...

— Управы на них нет, — рассказывает мне Нина Ефименко. — Они же теперь грамотные стали, законы знают. К ним нельзя войти с обыском, это будет ущемление прав личности. Недавно сотрудники милиции у одних изъяли какое-то количество спирта, так они жалобу написали — им же еще все вернуть пришлось. И разборки у нас тут крутые. Поставщики-то из города — они всех тут в страхе держат.

И все по закону

— У нас очень хорошие люди здесь работают, — говорит Татьяна Николаевна о поселковой администрации. — Они действительно стараются, чтобы мы жили. А эти торгаши спаивают всех.

— Мы уже не раз приглашали торговцев спиртом на беседу в администрацию, — продолжает Нина Ефименко. — Они уже и расписки писали, да толку все равно никакого нет. По закону мы ничего сделать не можем. Как доказать, что они торгуют спиртом? Говорят, что приобретают спирт для технических целей.

— Тут все пьют, — ухмыляется Константин Игнатьевич Осипов, муж Татьяны Николаевны. — Как и везде в деревнях. А продают они всем: и пенсионерам, которые всю пенсию пропивают, и первоклассникам, которых родители отправляют.

— Я даже не знаю, как вам все это высказать, — переживает Татьяна Николаевна. — Уж если вы нам не поможете, я не знаю, куда обращаться.

Можно ли помешать спиртовикам нелегально торговать алкоголем? За ответом мы обратились к Анатолию Соколову, заместителю начальника межрайонного отделения по борьбе с незаконным оборотом алкоголя Иркутской области.

— Пресечь незаконную деятельность торговцев алкоголем несложно: делается контрольный закуп, потом изъятая жидкость отправляется на исследование, которое подтвердит, что это спирт, а не что-либо иное. Потом составляется протокол, накладывается штраф, а штрафы сейчас немаленькие. Через суд конфискуется вся остальная продукция.

Однако эти меры не могут помешать торговцам начать все сначала.

Пьют в деревнях от скуки

Почему пьют в деревнях? Как можно помочь сельским жителям справиться с их бедой? На эти вопросы отвечает Владимир Салмин, врач-психотерапевт, заведующий поликлиническим отделением Иркутского центра медико-социальной психологической помощи населению.

— *Владимир Николаевич, в чем причина алкоголизма в деревнях?*

— В сельском хозяйстве развал, это все знают. Но не каждый захочет примерить на себя такую жизнь, когда нет возможности нормально заработать, когда твои рабочие руки никому не нужны. Деревенские жители обижены, унижены до такой степени, что они видят только один способ уйти из этих реалий — выпить. Поэтому деревня медленно, но верно спивается. Причем самогон — это еще не самое плохое. Гораздо хуже спирт.

Винная продукция и тот же самогон не так вредны для организма, поскольку изготавливаются на основе

биологических продуктов. А спирт, тем более некачественный, делается на основе денатуратов и содержит много сивушных масел. Он действует прямо на клетки, изменяет их чувствительность и очень быстро формирует зависимость.

– *То есть главная проблема – в некачественном спирте?*

– Некачественный спирт – это одна из составляющих. Но основное – это все-таки чувство неудовлетворения, которое испытывают жители сел. По телевизору показывают такую роскошь, которую они не могут даже примерить к себе. Возникают раздражение, стресс, которые они и погашают алкоголем. Высокая смертность в деревнях связана именно с пьянством.

– *Можно ли это как-то исправить?*

– Знаете, мне самому один раз привелось выпивать в деревне. Когда принесли спирт, я спросил – съедобен ли он (забегая вперед, скажу, что на утро я болел как никогда в жизни). Мне говорят – ну все же пьют! Вот именно – все пьют. В деревне ни один алкоголик не признает себя больным человеком. А ведь чтобы излечиться, человек должен сам этого захотеть. Опять же, многое зависит от личности. Если человек слаб, то попав в такую среду, где все пьют, он будет делать так же, как и все.

– *Есть люди, которые приезжают из деревень и желают излечиться от пьянства?*

– Нет. В деревнях живут практически натуральным хозяйством, денег у них нет. А те, кто сейчас предлагает свои услуги по лечению алкоголизма, делают это платно. Опять же для определения диагноза или просто желания вырваться из порочного круга нужно обратиться к специалистам – к врачу-наркологу или психотерапевту.

Пьянство – это наша общая проблема. И решить ее в частном порядке, на уровне даже одного района невозможно. Надо, чтобы государство в первую очередь повернулось лицом к деревне. Надо возродить сельское хозяйство, занять чем-то людей. Ведь все те люди, которые сумели вылечиться от пьянства, на вопрос, как они это сделали, отвечают – мы нашли себе занятие. Так вот и в этом случае – надо найти занятие для жителей деревень.

– *А что можно посоветовать их родным?*

– Брать ситуацию в свои руки. Под лежащий камень вода не течет – это всем известно, и слезами горю не поможешь. Надо обратиться к специалисту хотя бы за консультацией. За консультации в центрах, подобных нашему, денег не берут.

Есть деревня, в которой не пьют!

Впрочем, не все так плохо. Если люди хотят, они могут жить по-человечески в любых условиях. Поведение жителей деревни Хальск, что в Качугском районе, положительный тому пример. Дело в том, что в этой деревне.. не пьют. Пусть на первый взгляд это кажется удивительным, но наш корреспондент побывал в Хальске и убедился во всем собственными глазами.

Хальск находится недалеко от Качуга, но найти его не так просто. По внешнему виду эта деревушка совсем не отличается от множества таких же неказистых российских деревень. В таких деревнях мало работы, поэтому люди, которым нечем заняться, просто пропивают свою жизнь. Но Хальск – не такая деревня.

– У нас действительно мало работы, – говорит местная жительница деревни Любовь Семенова, которая первой встречается нам по пути. – Раньше, например, было десять доярок, а сейчас только две – я и моя напарница. Мы вдвоем можем обслужить восемьдесят голов. Вот и представьте, сколько коров было раньше!

Платят в Хальске тем счастливицам, у кого есть работа, так же мало, как и везде. Почему же Хальск – особенная деревня?

– Деревня у нас вымирает, наверное, только я ее ни на что не променяю, – говорит Светлана Александровна.

– Я приехала сюда из Братска и рада этому. У нас здесь никогда не пили так, как в других, в том числе ближайших деревнях. Не знаю почему, может, потому что здесь много бурят живет, а у них свои поверья.

А в прошлом году и совсем ситуация изменилась.

– Так у нас же здесь клуб построили! – первым делом сообщила мне Любовь Семенова. – Сейчас хоть есть

куда сходить развлечься. Конечно, развлекаться в клуб ходит в основном одна молодежь.

— До восемнадцати, — уточняет маленькая Аня, которая пошла за водой и тоже встретила нас по дороге. — Стало очень весело. Я сама из Ангарска, сюда к бабушке приезжаю. Так раньше только на речку ходили, а сейчас каждый вечер танцы. Там можно в шахматы поиграть — это мальчишки любят. В настольный теннис.

"Даже взрослые не пьют"

Клуб в деревне появился благодаря хальским мужикам. Главным инициатором был заведующий клубом Иван Филиппов. Восемь лет, до прошлого года, здание бывшего клуба разрушалось, как и все в деревне. Там даже коровы паслись, потому что не осталось ни пола, ни потолка. Но Филиппов и его жена Светлана (она учительница) решили — надо положить этому конец. Стали обращаться с инициативой в местную администрацию, что находится в деревне Харбатово, в районную администрацию, к депутатам, что со своей предвыборной агитацией приезжали в деревню.

— Только очень долго не было никакого результата, — рассказывает мне Светлана Александровна. — Все говорили, в другой деревне сделать сперва надо то одно, то другое. И все-таки прошлым летом наши деревенские мужики своего добились. Еще очень сильно помог Иннокентий Глызин, глава Харбатовской администрации.

Он выбил для села доски. И работа закипела. Трудились на стройке все, у кого было желание — и мужики, и пацаны. Строительство длилось недолго, с августа по конец сентября. Официальное же открытие состоялось 6 декабря.

— Было очень весело, — рассказывают мне все подряд. — Приезжали из районной администрации, поздравляли нас с открытием. Районный отдел культуры приехал с концертом. Нам-то здесь веселья особого нет, так что для нас это событие.

— Нет, у нас не пьют, — убедительно кивает головой Светлана Александровна. — Это в других поселках только встали с утра — и сразу ищут, чего же выпить, чем подлечиться. Наши мужики не такие. Клуб вот построили.

— Мы с мальчишками днем ходим на "угол", — рассказывает мне Аня. — Это у нас так место на речке называется. Если честно, то они покупают себе пиво. А нам всегда берут сок.

И в ответ на мой вопрос, не пьют ли они спирт, Аня удивленно поднимает брови:

— Спирт? Да вы что, у нас даже взрослые не пьют, а уж дети — тем более.

Наталья Федотова

Автор: Артур Скальский © Пятница ОБЩЕСТВО, 4465 13.07.2003, 00:15 188

URL: <https://babr24.com/?ADE=8205> Bytes: 12659 / 12573 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)